

True Crime Story

Комплект из 3 книг

**Астрид Фагер
Грегг Олсен
Мод Габриэльсон
True Crime Story.
Комплект из 3 книг
Серия «Fashion True Crime
Story. Убийство от кутюр»**

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73972077
ISBN 978-5-04-246414-0*

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

С состав входят: «Не говори никому». Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей. «Убийства от кутюр». Трех крайних истории из мира высокой моды. «Убийца со счастливым лицом». История маньяка Кита Джесперсона

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.

«Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей».

Бестселлер Amazon № 1, Wall Street Journal, USA Today и Washington Post.

ГЛАВНЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА.

Несколько лет назад к писателю true-crime книг Греггу Олсену обратились три сестры Нотек, чтобы рассказать душераздирающую историю о своей матери-садистке. Всю свою жизнь они молчали о своем страшном детстве: о сценах издевательств, пыток и убийств, которые им довелось не только увидеть в родительском доме, но и пережить самим. Сестры решили рассказать публике правду: они боятся, что их мать, выйдя из тюрьмы, снова начнет убивать...

Как жить с тем, что твоя собственная мать – расчетливая психопатка, которой нравится истязать своих домочадцев, порой доводя их до мучительной смерти? Каково это – годами хранить такой секрет, который не можешь рассказать никому? И как – не озлобиться, не сойти с ума и сохранить в себе способность любить и желание жить дальше? «Не говори никому» – это психологическая триллер-сага о силе человеческого духа и мощи сестринской любви перед лицом невообразимых ужасов, страха и отчаяния.

Вот уже много лет сестры Сэми, Никки и Тори Нотек вздрагивают, когда слышат слово «мама» – оно напоминает им об ужасах прошлого и собственном несчастливом детстве. Почти двадцать лет они не только жили в страхе от вспышек насилия со стороны своей матери, но и становились свидетелями таких жутких сцен, забыть которые невозможно.

Годами за высоким забором дома их мать, Мишель «Шелли» Нотек ежедневно подвергала их унижениям, побоям и настраивала их друг против друга. Несмотря на все пережитое, девушки не только не сломались, но укрепили узы сестринской любви. И даже когда в доме стали появляться жертвы их матери,

которых Шелли планомерно доводила до мучительной смерти, а дочерей заставляла наблюдать страшные сцены истязаний, они не сошли с ума и не смирились. А только укрепили свою решимость когда-нибудь сбежать из родительского дома и рассказать свою историю людям, чтобы их мать понесла заслуженное наказание...

«Убийства от кутюр. Тру-крайм истории из мира высокой моды».

Девять криминальных историй из мира высокой моды: самые громкие и загадочные смерти и похищения, связанные со всемирно известными модными домами – Гуччи, Герлен, Ив-Сен Лоран и другими.

Мир моды, ослепительный и гламурный, издавна притягивает не только тех, кто хочет его покорить, но и тех, кто хочет его разрушить, из зависти или жажды денег. Астрид Фагер и Мод Габриэльсон, фэшн-журналисты с многолетним стажем, открывают читателю темную сторону модной индустрии, рассказывая о самых громких и скандальных криминальных историях, связанных со всемирно известными брендами и дизайнерами.

Похищение дочери Кельвина Кляйна, загадочная смерть музы Ив-Сен Лорана модели Катуши, ограбление дома Герлен, убийство Маурицио Гуччи в Милане – вот только часть увлекательных происшествий, расследованных в той книге. «Убийства от кутюр» – это одновременно и интригующий тру-крайм триллер, и уникальный гид по истории ведущих модных домов с многолетней историей.

«Журналисты Мод Габриэльсон и Астрид Фагер – завсегдагатаи модных дефиле. Вот уже несколько лет они расшифровывают модные тренды и берут интервью у творцов из мира моды.

В "Убийствах от кутюр" их дуэт рассказывает об известных уголовных делах этой гламурной вселенной и истории моды в целом. Это расследование, подкрепленное многочисленными свидетельствами, читается как хороший триллер, но также оно – уникальный способ проследить историю моды через эпохи и стили. Увлекательное путешествие во времени!» – Le Figaro

«Захват заложников, похищения людей, грабежи... Мир моды, манящий и привлекательный, издавна стал ареной исторических уголовных дел. Расследуют их "Шерлоки Холмсы мира моды" – журналисты Астрид Фагер и Мод Габриэльсон. Утопление Катужи, музыки Ива Сен-Лорана, ограбление дома Герлен, убийство Гуччи в Милане... В "Убийствах от кутюр" они предлагают нам интригующий триллер и уникальный обзор последних пятидесяти лет модной индустрии». – Gala.

«Убийца со счастливым лицом. История маньяка Кита Джесперсона.»

«Самая волнующая книга из когда-либо написанных. Не для слабонервных – а для тех, кто готов погрузиться в самые темные глубины человеческой извращенности». – Грегг Олсен, автор мирового бестселлера «Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей»

ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР ТРУ-КРАЙМА ДЖЕК ОЛСЕН, ОБЛАДАЮЩИЙ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫМ ДОСТУПОМ К СЕРИЙНОМУ УБИЙЦЕ, ПОГРУЖАЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ В СОЗНАНИЕ МАНЬЯКА. ЭТО ИСТОРИЯ УБИЙЦЫ, РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ.

«Я убил Танью Беннетт... Я забил ее до смерти, изнасиловал ее, и мне понравилось.»

Да, я больной, но мне это нравится. Других сажают, а меня – нет. Будьте настороже. Возможно, я ближе, чем вам кажется». – Кит Хантер Джесперсон, Убийца со счастливым лицом

В феврале 1990 года полиция штата Орегон арестовала пару Джона Сосновки и Лаверн Павлинак за изнасилование и убийство 23-летней Тэньи Беннетт. На суде Лаверн обвинила в убийстве Джона, признавшись в соучастии. Власти закрыли дело. Была только одна проблема: за решетку сели невиновные люди...

Настоящим убийцей Тэньи и семи других девушек был дальнбойщик Кит Джесперсон. Подбирая жертв на трассах, с каждой он играл в «смертельную игру», в которой душил их, затем несколько раз оживлял, прежде чем убить. В извращенной манере маньяка, жаждущего славы, он начал кампанию за освобождение Сосновки и Павлинак. Джесперсон отправлял в редакции газет насмешливые признания в убийствах, пририсовывая смайлик в конце сообщений – за что получил прозвище «Убийца со счастливым лицом».

Основанная на многочисленных интервью с Джесперсоном и его окружением, дневниках и судебных протоколах, книга «Убийца со счастливым лицом» – это пугающая история становления садиста и маньяка, рассказанная им самим.

«Для своего жанра это просто бомба! Олсен, очевидно, имел полный доступ к Джесперсону, его семье и друзьям... Тру-крайм в самом лучшем его виде». – Kirkus Review.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

Содержание

Джек Олсен	8
Пролог	12
1	17
1	17
2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Джек Олсен, Мод
Габриэльсон, Астрид
Фагер, Грегг Олсен
True Crime Story.
Комплект из 3 книг**

**Джек Олсен
Убийца со счастливым
лицом: история маньяка
Кита Джесперсона**

Jack Olsen

I: The Creation of a Serial Killer

Copyright @ 2002 by Jack Olsen

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© AP Photo / East News

© Don Ryan / AP Photo / East News

© Troy Wayrynen, The Columbian / AP Photo / East News

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

В этой книге досконально разобран весь процесс становления на путь серийного убийцы. Психологизм дополняется новаторским стилем письма, где автор постарался «влезть» в голову маньяку и рассказать историю его словами – и ему это удалось в высшей степени! По-настоящему захватывающее чтение.

Яна Логинова, редактор

* * *

Для своего жанра это просто сумасшедшая штука!

Олсен, очевидно, имел полный доступ к Джесперсону, его семье и друзьям... Тру-крайм в самом лучшем его виде.

Kirkus Review

Эта книга подобна лавине: она начинается мощно и быстро набирает обороты, спускаясь вниз по разрушительному пути серийных убийств. Поистине новаторская вещь.

Мори Терри,

автор бестселлера «Абсолютное зло»

Вероятно, для любого законопослушного гражданина, такого, как автор и большинство его читателей, невозможно понять психопата-убийцу, особенно того, кто стремится не только убивать, но и быть пойманным. Учитывая это, Олсен мастерски раскрывает личность Кита Джесперсона.

Seattle Times / Post Intelligencer

Самая волнующая книга из когда-либо написанных. Не для слабонервных – а для тех, кто готов погрузиться в самые темные глубины человеческой извращенности.

Грегг Олсен,

автор мирового бестселлера «Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей»

Опытный тру-крайм-писатель Джек Олсен делает в описании психопата шаг дальше, чем обычно: опираясь на интервью и собственные дневники, он подробно

раскрывает жизнь Кита Джесперсона, в настоящее время отбывающего пожизненное заключение за убийство восьми женщин в 1990-х годах. Джесперсона называли Убийцей со счастливым лицом за его смайлики на насмешливых письмах, отправленных властям.

Разрываясь между тяжелым сельским детством Джесперсона (отец-алкоголик избивал сына, заставил работать и брал деньги за проживание и питание) и его безумным весельем, когда он выслеживал, насиловал и душил женщин, повествование больше походит на автобиографию маньяка, чем на полицейское расследование. Ужасные детали изложены с болезненной точностью, а в главах от первого лица Олсен отказывается от роли объективного рассказчика, перенося читателя прямо в сознание сумасшедшего убийцы.

Publishers Weekly

* * *

*Джонатану Роудсу Олсену,
«Лефти», любимому сыну.
Мы всегда умели заставить
друг друга смеяться*

Пролог

Банальное мелкое убийство

В холодный зимний день в Портленде, штат Орегон, Танья Беннетт поцеловала мать на прощание и сказала, что пойдёт встретиться с бойфрендом. Она направилась к автобусной остановке с плеером в ушах. В последнее время двадцатитрёхлетняя Танья, так и не окончившая школу, слушала Back to Life группы Soul II Soul. На плече у нее висела маленькая черная сумочка.

Танья страдала задержкой психического развития из-за кислородного голодания при родах. Она всегда была трудным ребенком. На уроке труда в Кливлендской старшей школе, когда они учились готовить, она набросилась на одноклассницу из-за куска пирога. Полгода пролежала в государственной больнице, где лечилась от пристрастия к алкоголю и наркотикам. В двадцать один год начала регулярно посещать бары на северо-востоке Портленда: употребляла спиртное, играла в бильярд и ввязывалась в неприятности с парнями. Она была миниатюрная и симпатичная: метр шестьдесят пять, с блестящими темными волосами, светло-кариими глазами и стройной фигуркой. Наивная, импульсивная, она знакомилась с чужаками, бросаясь к ним с объятиями. Не так давно она жаловалась матери, что какой-то мужчина увел ее из бара V&I, побил и «хотел продать, как проститутку».

Она сказала, что боится возвращаться обратно в тот бар. Но ее память всегда была короткой.

22 января 1990 года, на следующее утро после того, как Лоретта Беннетт попрощалась с дочерью, мотоциклист резко затормозил, заметив яркое пятно в овраге близ ущелья Коламбия-ривер, в десяти милях к востоку от Портленда. От воды поднимались клочья тумана, заслоняя Виста-Хаус – башню с обзорной площадкой и местную достопримечательность.

Внизу, под насыпью двухрядной дороги, среди зелени дикого винограда, заманихи, ядовитого плюща и ежевики, лежало тело молоденькой девушки лицом вверх. Голова была направлена от дороги, а одна рука завернута назад. Джинсы и трусы были спущены до щиколоток, бюстгальтер задран над грудью. Шею обвивала нейлоновая веревка. Ширинка на джинсах была отрезана – на ее месте осталось овальное отверстие. Лицо девушки выглядело так, будто по нему били молотком.

Тело оставалось неопознанным восемь дней, пока Лоретта Беннетт не увидела полицейский набросок в вечерних новостях и не прибежала в морг. Детективы были поражены жестокостью убийства. Казалось маловероятным, что случайный знакомый мог с такой яростью наброситься на другое человеческое существо, даже в пылу изнасилования. Следователи предположили, что имеют дело с глубоко лич-

НЫМ АКТОМ МЕСТИ ИЛИ ВОЗМЕЗДИЯ.

Две недели спустя у полиции появилась первая зацепка. Тринадцатого февраля детектив Алан Корсон из полиции штата Орегон опросил Кэрол Коупленд, барменшу из В&I, которая работала накануне того дня, когда нашли тело. Корсон сообщал:

Мисс Коупленд заявляет, что в тот день Танья Беннетт пришла в бар В&I около часа дня. Она утверждает, что Танья была одна; мисс Коупленд заметила, что она была вся мокрая, как будто шла до бара под дождем. Ей показалось, что Танья была в хорошем настроении, она купила пива в баре и заплатила мелочью...

Мисс Коупленд заявляет, что Танья начала общаться с другими посетителями бара. Она заговорила с двумя мужчинами, которые играли в бильярд. По ее словам, Танья продолжала разговаривать с ними и играть в бильярд, после чего около 16–16:30 подошла к стойке и спросила Кэрол, не хочет ли та пойти с ней на дискотеку, когда закончит работу в 17:00...

Кэрол заявляет, что сказала Танье никуда не ходить с двумя мужчинами, потому что Танья их не знает и это небезопасно. Танья ответила, что с ней все будет в порядке, и вернулась к мужчинам, игравшим в бильярд.

Вечерняя барменша описала одного из игроков как мужчину около тридцати лет, ростом около метра восьмидесяти,

с короткими светлыми волосами. Второй тоже был блондин, но ниже ростом. Она запомнила, что они заказали кувшин пива. Около 20:00 она заметила, что мужчины и Танья Беннетт ушли.

Прошло еще две недели, и полиция объявила, что нашла убийц. Но ими оказались не игроки в бильярд, а парочка завсегдатаев местных баров, Джон Сосновски и Лаверн Павлинак. Пятидесятисемилетняя, дважды побывавшая замужем бабушка нескольких внуков, сотрудница государственной больницы, в подробностях рассказала об убийстве, в котором обвиняла тридцатидевятилетнего Сосновски, работавшего на лесопилке и находившегося на условно-досрочном освобождении за несколько мелких преступлений. Седовласая Павлинак сообщила полиции, что ее любовник познакомился с Таньей Беннетт в баре и привез ее в овраг возле ущелья Коламбия-ривер, где она держала у девушки на шее петлю, пока Сосновски насилывал ее и убивал. Полная солидная дама предъявила отрезанную ширинку от джинсов «Левайс» и указала полиции точное место, где они с любовником выбросили труп.

Джон Сосновски свою вину отрицал, но провалил два теста на детекторе лжи. После того как ему предъявили обвинение в убийстве, он пытался свалить вину на приятеля-алкоголика, который оказался невиновен. Полиция нашла у Сосновски записку, где было нацарапано: «Т. Беннетт: Лако-

мый кусочек». Каштановые волосы Сосновски соответствовали тем, что были найдены в ладони у трупа.

Дело о банальном мелком убийстве было закрыто.

1

Кит Хантер Джесперсон – 1

1

Кровавое убийство

Обычно преступник утверждает, что в момент совершения преступления был расстроен и зол. Чаще всего его состояние можно охарактеризовать как комбинацию гнева, раздражения, неудовлетворенности и подавленности, а правонарушению, как правило, предшествуют неприятные события, зачастую, хотя и не всегда, с участием значимой женщины из его жизни.

*Э. Николас Грос, Х. Джин Бернбаум,
«Мужчины, которые насилуют»*

Был один из тех дней, которые всегда навевают на меня тоску, – ветреный, серый и тоскливый. Я с самого утра был в плохом настроении. Все в моей жизни полетело кувырком. Я подумал: *Не могу я сидеть в этом жутком старом доме больше ни минуты. Мне надо выйти.* Я устал и был сердит. Изнасилование и убийство были последним, о чем я мог подумать.

Слоняться без дела для меня было нелегко. Я привык ра-

ботать. Вся моя семья была такой – работа, работа и снова работа. Но у меня накопилось слишком много штрафов, чтобы вернуться на работу дальнобойщиком, по крайней мере в ближайшее время. Я получал пособие по безработице и половину отправлял бывшей жене. Что означало, по сути, безденежье. И скуку.

Рождество меня совсем разорило. Я продал последние пожитки, чтобы купить подарки моим детям. Уступил мой восемнадцатискоростной «Твин Вояджер» за триста пятьдесят баксов – половину настоящей цены. Продал графитовую удочку, «Гарсия 5000», и с ней поплавки, леску, наживки, которые собирал с тех пор, как был ребенком. Все продал, чтобы подсобрать денег к Рождеству.

Я жил в маленьком домике на ранчо моей девушки в Портленде, близ шоссе 84. Бросил жену и детей ради этой Пегги Джонс (псевдоним), а теперь она, мелкая сучка, снова вышла на трассу и уехала с другим дальнобойщиком. Пять дней спустя после Рождества отправилась на стоянку грузовиков и начала крутить там хвостом. Домой в ту ночь не вернулась и не позвонила – ничего нового, такова Пег.

Сразу после Нового года телефон зазвонил и оператор сказала: «Звонок за счет вызываемого абонента, Киту Джеперсону». Это была Пегги: она, мол, в Ноксвилле с новым приятелем. И велит мне убираться вон из ее дома. «Съезжай! А если останешься, будь добр платить мне аренду». Она велела выслать ей деньги, обозвала говнюком и бросила труб-

ку.

Мне ужасно захотелось кого-нибудь ударить, хотя вообще мне это не свойственно. Я присел на крыльцо и тут увидел бродячую кошку. Я заманил ее в дом и загнал в угол, откуда она не могла выбраться. Потом я ее задушил. Терпеть не могу кошек – тут я в отца. Я убивал их еще с пяти или шести лет. Какое-то время это даже было моей работой. Убить кошку для меня – раз плюнуть. Зато помогло сбросить напряжение.

С людьми я никогда не был жестоким, но и тряпкой меня было не назвать. Спустя несколько дней после того, как Пег сбежала с другим дальнобойщиком, я пошел на рынок Альбертсон подработать – грузил там тридцатикилограммовые мешки. Восемь парней, постоянных грузчиков, погнались за мной с клюшками и бейсбольными битами. Я схватил первого и сломал ему руку его же битой. Второму перебил ногу. Они бросились бежать, как олени в лесу. Когда твой рост два метра, ты весишь сто десять килограммов и неплохо боксируешь, ты сам по себе – смертельное оружие.

Пегги всегда хотела, чтобы я изображал строгого папашу с ее детьми. Я отказывался. Она лупила их, но я ни одного ребенка ни разу пальцем не тронул, и ни одну женщину тоже. Я никогда не бил своих детей, никогда не поднимал руки на бывшую жену или других женщин. Однажды я так разозлился на жену, что пробил кулаком дверь, но на нее даже не замахнулся.

Без моей девушки мне было одиноко, и я мечтал, чтобы она вернулась. Она доставляла уйму проблем, но у нас был отличный секс. Без нее мое общение сводилось к походам за кофе и болтовней с другими водителями на стоянках грузовиков в окрестностях Портленда. В остальное время я смотрел телевизор, гулял без всякой цели или играл в барах в бильярд. Обычно я задерживался там допоздна, лишь бы не уходить домой. Мне не нравился жуткий домишко Пег, и я пользовался любым предлогом, чтобы подольше в него не возвращаться.

В середине января она снова позвонила и сказала, что приняла твердое решение остаться с новым парнем, а между ней и мной все кончено. Я одновременно рассердился и расстроился. Теперь моей единственной компанией были призраки, обитавшие у Пег в доме. У них в семье говорили, что это двое парней, которые повесились там то ли пятьдесят, то ли шестьдесят лет назад. Клянусь, я чувствовал, как они витают в воздухе. Так вот идешь по коридору, и по тебе проskalьзывает что-то – а ты не видишь. По ночам они кружились надо мной и Пегги в кровати. Тени на стенах появлялись откуда ни возмись, а потом пропадали. Иногда призраки стонали, и выли, и стучали в стены. Мы привыкли не обращать на них внимания. А что еще делать?

В то отвратное утро 21 января 1990 года я вышел из дому всего с парой баксов, чтобы не потратить лишнего. Как обычно, я просто убивал время и подумать не мог, что кончу убийством человека.

Я решил сыграть в бильярд. В местных барах так заведено, что платят проигравшие, а победитель – нет, поэтому обычно я играл бесплатно. Особенно я был хорош в девятке. Мне удавались и резаные, и дуплеты, и винты, и массэ – разные хитрые удары. Наверное, я мог бы играть профессионально.

Часа в два я добрал до бара V&I с одним или двумя баксами в кармане. Бар ничем не отличался от дюжины других таких же в Грешеме. Старая забегаловка в рабочем квартале с простыми деревянными домами, кафешками и винными магазинами да парой продуктовых лавок. Там воняло выхлопными газами от грузовиков, проезжавших по Бернсайду и другим шоссе. Портленд называют «городом роз», но в этой части города розами точно не пахло.

Три стола были свободны, так что я взял кий, сделал ставку и разбил пирамиду. Подошел к бару заказать себе черного кофе – я следил за весом. А когда развернулся, увидел одну девчонку, которая как раз начала играть с двумя блондинистыми парнями. Она была ростом чуть ниже метра семидесяти, с темными волосами до плеч, худенькая – сильно походила на мою бывшую жену Роуз, только симпатичнее. Лицо у нее было круглое, со счастливой улыбкой во весь рот, будто ей на все плевать.

Когда она заметила, что я на нее плююсь, то подбежала и сразу обняла. Барменша покрутила пальцем возле уха и сказала:

– Ты почему его обнимаешь? Вы с ним незнакомы. Он тебе никто.

Потом она мне объяснила, что эта девчонка умственно отсталая и шляется со всякими бездельниками по барам и бильярдным. Она очень милая и добродушная, но с головой у нее не все в порядке.

Я сам сделал пару ударов, и девушка предложила мне перейти к ней и к парням. Сказала, ее зовут Танья. Я был бы не против сыграть с ними по-дружески, но увидел, что столик у них пустой. Значит, они искали, кто купит им пива. Я плюнул и пошел домой.

Дома я час-другой посмотрел телевизор, но мне было ужасно одиноко и тоскливо. Я все вспоминал, как та девушка обняла меня, а барменша сказала, что у нее не все дома. Фантазия у меня разыгралась.

Я сел в двухдверную «Нова-74», которую мне одолжили, и поехал обратно в В&I, размышляя: *Кажется, я ей по-настоящему понравился! Дурочка она или нет, но такое бывает нечасто.* Приехал в бар я уже на взводе.

Когда я заходил, она выходила. Я пошел за ней на парковку. Я подумал: *Если смогу посадить ее к себе в машину, то постараюсь затащить домой и заняться с ней сексом. Ес-*

ли будет сопротивляться, то даже силой. Четыре или пять лет назад я пытался силой взять девчонку у себя в грузовике, но она убежала. После этого я больше не пробовал. Но теперь захотел опять. Вся моя жизнь пошла под откос, и я был в полном дерьме. Что мне было терять?

Я подошел к девушке и сказал:

– Привет. Как поживаешь? Помнишь меня? Я сегодня днем был в баре – и ты меня обняла.

Она улыбнулась и ответила:

– Ну да, я тебя помню. Что ты хочешь?

Я сказал:

– Я собирался пойти куда-нибудь поесть. Может, поужинаем вместе, а потом еще поиграем в пул?

Кажется, она именно это и хотела услышать.

– Конечно, здорово, – ответила она.

Я проводил ее к своей машине, и она села внутрь. Я открыл кошелек, чтобы показать, что у меня нет с собой денег, но сказал, что есть двадцатка дома, в тумбочке.

– Отсюда всего шесть кварталов. Может, заедешь со мной на пару минут?

Она кивнула.

Я припарковался на подъездной дорожке возле старенького «Форда Пинто» Пегги. Сказал ей:

– Хочешь, давай зайдем вместе. Я загляну в ванную, надо бы побриться.

– Ладно, давай, – согласилась она. – Я оставлю плеер и

сумку в машине.

Я и правда думал свозить ее поужинать, в основном потому, что надеялся: если я ее угощу, она точно уступит. Но мне надо было осуществить свою фантазию. Я все еще думал про то, что сделал с кошкой.

Я подвел Таню к входной двери. Она спросила, кто хозяин «Пинто», и я сказал, что мой сосед – он сейчас уехал на своем грузовике на восток, но вернется через несколько недель. Я запер за нами двери и пошел в спальню обдумать следующий шаг. В голове у меня все кружилось. Я думал о том, чтобы оставить ее себе как секс-рабыню. Хотел полного обладания – никакого ухаживания и уговоров. Думал подержать ее несколько недель, а потом избавиться. Я читал, что Тед Банди долго держал у себя своих женщин, прежде чем убить. Они знали, что их ждет.

Девушка увидела Иисуса Христа на стене и сказала:

– Хорошая картинка. А почему у тебя матрас на полу?

Я ответил:

– Я здесь сплю и смотрю телик. Мне так удобнее.

Я был поражен тем, как она доверилась полному незнакомцу. Может, еще и потому, что была немного пьяна. Я понял, что она в моей власти.

Я подошел к ней сзади и поцеловал в шею. Она бросилась к выходу. Я схватил ее и сказал:

– Значит, секса не будет?

Она не ответила, и я повалил ее на матрас и поцеловал.

Занавески были задернуты, а окна и двери закрыты. Она оказалась в ловушке.

Она вывернулась и снова побежала к двери. Меня удивило, какая она сильная. Я потащил ее назад на матрас. Я чувствовал, как она дрожит у меня в руках. Но когда я уже подумал, что она совсем перепугалась, она поцеловала меня и попросила поторопиться.

– Поцелуй меня еще, – ответил я, – по-настоящему.

Тогда она поняла, что я здесь распоряжаюсь, и уступила. Я стащил с нее джинсы и стал гладить внизу. Снял с нее футболку, сдвинул лифчик повыше и пощупал грудь.

Мы еще поцеловались, и она впустила меня внутрь. Я кончил за пару движений. Мне не хотелось прекращать; я остался внутри и подождал, а потом начал снова, медленно и неторопливо.

В конце концов она устала ждать меня. Она же не знала, что я уже кончил. Она фыркнула, начала ворчать.

– Я ничего не чувствую. Давай ты скорей кончишь, и мы поедем ужинать. Хватит поцелуев. Я не люблю тебя, парень. Поехали! Я проголодалась.

Это было для меня как красная тряпка. Я вспомнил другие ночи с другими женщинами. *Трах-бах, большое спасибо, Кит.* Все женщины используют мужчин. Добиваются своего с помощью секса. Никакой романтики. Они дают тебе, но не потому, что любят тебя.

Я снова кончил и потом, пока мой член еще был у нее

внутри, посмотрел на нее и подумал: *Теперь, когда я получил свое, она ждет оплаты по полной.* Ну нет, я не потрачу на нее ни цента! Не буду я больше потакать этим эгоистичным потаскухам. Я поглядел ей в лицо и, могу поклясться, увидел свою бывшую жену.

Я решил вырубить ее одним ударом. Очнется – а она связана и не может пошевелиться. Тогда я буду заниматься с ней сексом сколько захочу. Развлекусь на полную, а потом буду решать, что делать с ней дальше. Об убийстве я тогда еще не думал.

Я изо всех сил ударил ее кулаком в висок. Она так и смотрела на меня. Я ударил еще раз, но сознания она не потеряла. Я ничего не понимал. Когда я был боксером, то вырубал парней одним панчем в перчатках двенадцать унций.

Я бил ее опять и опять, но она не вырубалась. Я подумал: *Почему в сериалах по телику показывают по-другому?* Чем сильнее я ее бил, тем больше мне хотелось ударить снова. Это было как с кошкой, только лучше. За свои тридцать четыре года я не ударил ни одной женщины, а эту ударил аж двенадцать раз – справа, слева, джебы, апперкоты, хуки. Я бил ее до тех пор, пока не перестал узнавать ее лицо, но и на этом не остановился. Это было потрясающе. Мне казалось, я отвечаю всем женщинам в моей жизни, всем привидениям в моем доме, всем моим неприятностям. Призраки могут убираться – больше никаких шорохов по ночам, от которых я просыпался. Теперь они знают, на что я способен.

Я перестал бить и посмотрел вниз. Ее лицо превратилось в сплошное месиво – сломанный нос, сломанная челюсть, выбитые зубы торчат из губы. Но она была в сознании! Цеплялась за простыни и стонала: «Мамочка! Мамочка! Пусть он прекратит! Скажи, чтобы прекратил, мамочка!» Ее глаза были залиты кровью. Она хотела вцепиться в меня, но поймала только воздух.

В этот момент мне стало немного стыдно за то, что я сделал. Я понимал, что она умрет, если ничего не предпринять. *Что я хочу: оставить ее в таком состоянии на несколько дней? Или лучше прекратить ее мучения?* Я не мог отвезти ее в госпиталь, потому что точно угодил бы в тюрьму.

Надо было избавить ее от страданий.

Я душил ее с такой силой, что костяшки у меня побелели, но каждый раз, когда я разжимал пальцы, она хватала воздух ртом. Так продолжалось четыре или пять минут. *Почему она не умирает?* Это выматывало. Мне казалось, я теряю контроль. Я хотел сделать одну, самую простую вещь и не мог – история всей моей жизни.

Я сжал ее шею изо всех сил. Она описала пол и перестала шевелиться. Я прошел на кухню, налил себе кружку кофе и присел, чтобы подумать, что делать дальше: парень, который ни разу не поднимал руку на женщину, и вот пожалуйста – сижу над мертвым телом.

Призраки

Допив свой кофе, я одел ее. На стенах и на полу была кровь. Я и не представлял, сколько крови может вытечь из тела миниатюрной девушки. Свет упал на металлические пуговицы ее джинсов, и я подумал, что на них могли остаться отпечатки пальцев. Ножом для стейка я отрезал ширинку и выбросил ее в камин.

Я выстирал и высушил свою одежду, а потом снова ее надел. Я хотел быть уверен, что она больше не очнется, поэтому сходил в гараж за нейлоновой веревкой и крепко стянул ее вокруг шеи Тэньи. Один из призраков подкрался ко мне, и я крикнул: «Теперь у вас будет компания, ублюдки!» Я посидел возле Тэньи еще немного, отчасти наслаждаясь своей властью над ней, отчасти надеясь вернуть ее к жизни. Но очень скоро я понял, что мне надо избавиться от тела и обеспечить себе алиби – либо я рискую попасть в большие неприятности. Я не был преступником, но я смотрел «Перри Мейсона»¹ каждое утро и знал, как важно иметь хорошее алиби. Я сказал Тэнье «до свидания» и поехал в бар В&I, чтобы начать подготовительную работу.

Я выпил «Бад Светлый» и поболтал с барменшей и други-

---

¹ «Перри Мейсон» – американский драматический детективный телесериал 1957–1966 годов. (Прим. ред.)

ми посетителями. Около половины десятого я вышел – проследив за тем, чтобы все видели, что я ухожу один. Потом я проехал десять миль до Виста-Хаус, туристической достопримечательности с видом на ущелье Коламбия-ривер. Я обнаружил множество отличных мест, чтобы спрятать труп.

К этому моменту я начал мыслить яснее. По пути домой я сказал себе: *Не сделай дурацких ошибок, когда будешь выбрасывать ее. Убедись, что у тебя достаточно бензина. Смотри, чтобы тебя не вырвало. У меня всегда был чувствительный желудок. Меня рвало при виде грязных подгузников.*

На заправке А.М./Р.М. я залил полный бак и проверил фары. Не хватало только, чтобы полицейский остановил меня за перегоревшую лампочку и обнаружил в багажнике мертвую девушку.

Возле дома я задом сдал к дверям, чтобы перекрыть соседям обзор – так они не могли увидеть, что я грузу в салон труп. Я отключил свет на крыльце, чтобы он не зажегся от движения. Я был как во сне, слегка одурманенный. Я зашел внутрь взглянуть еще раз. Неужели это происходит на самом деле?

Девушка лежала там, где я ее оставил, – на матрасе. Я все еще не верил в то, что произошло. Я сказал себе: *Зачем? Ну зачем? Посмотри, что ты натворил!*

Я решил, что просто хотел узнать, каково будет убить ко-

го-то, и проверить, смогу ли это сделать. Моя девушка Пегги хотела, чтобы я убил ее бывшего мужа, а я сказал, что не смогу. Теперь, возможно, у меня получится и она вернется ко мне.

Зазвонил телефон. У меня подскочило сердце. Кто звонит в полночь?

Это была Пег. Я спросил:

– Где ты?

– На востоке, – сказала она. – Еду в сторону дома.

Какое облегчение! На секунду я подумал, что она в городе и сейчас приедет домой. Сердце у меня забилося спокойнее.

Она сказала:

– Тут ничего не получилось.

Пег попросила меня выслать денег, чтобы она могла вернуться домой. Сказала, что ненавидит парня, с которым поехала, потому что он не позволяет ей вести грузовик, пока сам спит. К тому же он пытается залезть на нее на каждой остановке. И вообще, он «шовинист и ублюдок».

Я знал, что это и есть реальная причина, по которой она решила вернуться ко мне. Наконец-то она поняла, что такое дальние перевозки, – трудная, напряженная и ответственная работа. Рядом больше не было хорошего парня Кита, который терпел ее, прикрывал ее ошибки и позволял ей большую часть времени дремать в спальном мешке. Она сказала, что шофер, с которым она едет, подсчитывает, сколько на самом деле она сделала миль, и никогда не получается больше трех-

сот в день. Ниже нормы. Но она всегда была ленивой, даже когда ездила со мной. Водить грузовики – работа не для ху-досочных дурочек, которые своей задницы от локтя не могут отличить.

Я говорил с ней по телефону, а сам смотрел на труп на матрасе. Я сказал:

– Теперь призраки боятся меня. Они знают, что я злей их самих.

– О чем ты? – удивилась она. – Они все еще тебе досаждают?

– Нет! Они ко мне больше не суются и вряд ли сунутся. Теперь уже нет.

Она пропустила это мимо ушей и повторила, что едет домой. Пообещала позвонить еще раз, когда будет ближе. Сказала, что любит меня, и я ответил, что тоже ее люблю. Я не был уверен, что это правда, но мне нравилась наша сексуальная жизнь – это уж точно. В постели Пегги была олимпийской чемпионкой.

От нашей короткой беседы у меня опять встал. Может, попробовать с трупом? Я пощупал кожу мертвой девушки. Ее груди были липкими, и мне стало неприятно. В конце концов я ограничился мастурбацией, чтобы прочистить мозги. Многие годы после этого воспоминания о ее мертвом теле будили у меня мечты и фантазии, и я часто мастурбировал, представляя себе Танью. Она стала моей любимой фантазией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.